
ЕЛЕНА РОНИНА
Дорогая подружка
Счастье быть собой

Елена Ронина

Дорогая подружка

Серия «Близкие люди. Романы Елены Рониной»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74901201
ISBN 978-5-04-258381-0

Аннотация

Сборник пронзительных историй о женских судьбах, возрасте, материнстве и поиске себя на фоне Москвы.

А что, если самая большая любовь в жизни женщины – это не про мужчину, а про саму себя?

«Что может быть любопытней человеческой судьбы и путешествий? Что важнее познания человеческой судьбы и мира? Елена Ронина пишет именно об этом. Ей интересен человек и интересен мир. И то, и другое – огромно, непостижимо, и все-таки писатель пытается разобраться… Поэтому Елену Ронину хочется читать и читать…» – *Мария Метлицкая*

В новом сборнике Елены Рониной – десятки историй о женщинах, которые ищут баланс между собой и семьей, между мечтой и реальностью, между молодостью и возрастом, который, как оказывается, вовсе не про цифры в паспорте.

Здесь Аля, влюбленная в литературу больше, чем в собственного мужа. Здесь Сонечка, для которой сын навсегда остается маленьким мальчиком, даже когда ему исполняется сорок. Здесь Нина Павловна и Раиса Савельевна, которые в шестьдесят с лишним лет доказывают себе и миру, что возраст – это не диагноз. Здесь Лика, чей брак чуть не разрушило чужое злое письмо. Здесь Рита, вдруг осознавшая, что давно потеряла саму себя в чужой жизни.

Все истории объединяет Москва – с её особняками, дворами, музеями и улицами, где переплетаются судьбы совершенно разных людей.

Похоже на:

– Сборники рассказов Виктории Токаревой – по тонкой иронии и наблюдательности к деталям женской жизни

– Сборники Марии Метлицкой – по глубокому и теплому вниманию к женским судьбам разных поколений

– «Москва слезам не верит» – по теме женской судьбы на фоне Москвы

Причины прочесть:

1. Десятки самостоятельных историй – можно читать в любом порядке, находя в каждой что-то узнаваемое и близкое.

2. Живой, узнаваемый образ Москвы – от старинных особняков до современных дворов, город становится полноценным участником каждой истории.

3. Глубокие и разные героини – от студенток до женщин за шестьдесят, в которых читательница обязательно найдет частичку себя.

4. Тонкая ирония вместо сентиментальности – Ронина умеет говорить о сложном легко, без надрыва и слёз.

Содержание

Дорогая подружка 6
Из лучших побуждений 10
Дачные подружки 10
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Елена Ронина
Дорогая подружка

Фото на обложке *Анны Леонтьевой*

© Ронина Е., 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

* * *

Дорогая подружка

Дорогая подружка! С днем рождения! И давай не будем сегодня про возраст. Сколько можно считать года? Уже со счета сбились.

Вот ты знаешь, я заметила за собой такую особенность. За два года до наступления круглой даты, ну, к примеру, перед своим сорокалетием, я говорила, что мне уже сорок, а через два года после уже путалась: так сколько на самом деле? Сорок два? Или сорок три? А ведь перед самим сорокалетием это имело значение.

В пятьдесят лет – и вообще впадали в ступор. Как жить? Понятно же, этот звоночек не про половину жизни, а уже про две трети.

Когда уже за шестьдесят, цифры никакого значения не имеют. Что там умные люди говорят? Главное, чтобы душа оставалась молодой? Видимо, у них нету в квартире зеркала. Какая, на фиг, душа? Когда по утрам с кровати встать не можешь! Сначала на одну ногу хромаешь, потом на другую. А в зеркало смотришься, начиная с двенадцати. До этого времени, если вдруг на пути попадется, сама себя убеждаешь: так это же я без очков!

До семидесяти еще далеко, так что будем считать, что нам всего-то, к примеру, пятьдесят семь. Вру, конечно, но кому сегодня нужна правда? Нам с тобой точно не нужна!

Ну это все я к чему? Это все не просто так. Преамбула к поздравлению. Погоди! Кто-то по домашнему звонит. Сейчас отвечу и продолжу!

Попытка номер два. Дорогая подружка! С днем рождения. Сегодня всю ночь не спала. Думала. Про тебя. Про дочь твою тоже думала. Ты, слышь, не придумывай больше чем есть. Мало ли, что она там тебе про своего мужа несет. Кому-то же надо жаловаться? Слава богу, что не подружкам. Мы с тобой – это уникальный случай, ни разу друг у друга мужей не уводили.

Дочь – это всегда головная боль. То женится, то разводится, и, главное, мать ей обязательно надо поставить в известность. Причем обязательно с вызовом. Мол, это все из-за тебя. Но что тут скажешь? Знаем, проходили. Мне сложнее, у самой таких две. Ну почему они так с нами разговаривают? Кто их этому учил? Я со своей мамой никогда такого себе не позволяла. А тут: «Ну что, достукалась? Развожусь! А чего ты хотела? Это же ты его утырком называла. Радуйся теперь». Слушай, может, сыновья все же лучше? Правда, Ирка из второго подъезда тоже стонет. Вон, мол, мы с тобой всегда по последнему слову моды одеваемся, а она во что придется. Только ее «в чем придется» куплено в Милане, а наше модное на Черкизовском рынке. Зато наши дочери всегда отметят, как мы выглядим. Это, кстати, немало. Ирка в чем в прошлый раз на собрание пришла? Это же уму непостижимо! А потому что некому

совет дать, а с возрастом критическое мышление утрачиваешь. Так что пусть будут дочери. Это, дорогая подружка, правда жизни. Дочь про сердечные разговоры и душевное тепло, сын – только про деньги. Как говорит Ирка, откупается. Что лучше? Кто же его знает. Но у нас дочери, так что кого Бог дал, того и дал. Бьем челом и говорим спасибо.

Так вот, я ж про бессонницу. Знаешь, я думала про нас с тобой, и про то, за что я хочу сказать тебе спасибо. И в первую очередь за то, что с тобой я могу говорить долго про себя. Даже, если это вот так, как сейчас, голосовое сообщение, Я говорю, а ты киваешь. Не вижу, но чувствую твои вздохи одобрительные. Я уж молчу про наши встречи. Только ты так можешь сказать: «Как же я тебя понимаю». И все! И я вылечилась. Какой к черту психолог?

Да, про детей… Прикинь, Ирке, ну из второго подъезда, рассказала недавно про свою старшую. Дернула меня нечистая. И что? Она мне потом звонит с сочувствием. Как же ты, бедная, живешь с такой дочерью. Я сначала даже не поняла, а ком это она. Ну ты представляешь? Ну я ей, конечно, все высказала.

Милая моя подружка. Только с тобой могу обсудить своего мужа. Самого близкого для меня человека с его миллионом недостатков. И ты отвечаешь мне тем же. Вот так обсудим, и потом вынесем вердикт, как бы нам со своими не самыми идеальными мужьями умереть в один день, потому что жить без них мы точно не сможем.

Так, про бессонницу я тебе рассказала. А ты чем лечишься? Овец считаешь, или планы пишешь на завтра? Не надо! Мне тут посоветовали новый метод. Очень действенный. Слово придумываешь, короткое. Например, «гора». И потом на каждую букву опять придумываешь слово и представляешь себе. В голове полный хаос образовывается, и вдруг в этом полном бреду ты и засыпаешь.

А вообще знаешь, о чем я подумала, а мы с тобой еще очень даже ничего. И знаешь, что тут самое главное? Нам жить интересно. Жизнь изменилась, мы другие, но нам интересно. И нам про одно интересно. У девчонок наших свои интересы, муж – данность, дай ему бог длинной жизни, а у нас с тобой есть общие темы для разговоров. Мы друг друга не раздражаем. Поймали волну удовольствия друг от друга. Хорошая волна. Беречь ее будем обязательно.

Пусть тебе, дорогая подружка, нравится твоя жизнь. Наверное, это и есть самое главное.

Люблю тебя!

29.06.2026

Из лучших побуждений

Дачные подружки

1

Лена не любила дачу с самого детства. Завидовала подружке Тане, которая о даче говорила взахлеб.

Утром купание, вечером гуляние. И все это под звон шумной компании. На первой линии жили Гриша и Саша. На третьей – Петя и Паша. И вот целый день нужно было готовиться к вечернему костру, прикидывать в уме: кто позовет? Если не позовет, сама знаешь, где костер будут жечь, туда свои лыжи и направишь.

В детстве в салочки играли, лет с пятнадцати начались бурные романы. И кстати. Многие переженились. На радость родителям. Родители тоже друг у друга годами соль с мукой занимали, опять же начали участки объединять.

Что было на даче у Лены? Просто дом на три семьи. Дача не их собственная, она была государственной и полагалась папе по работе. В семидесятые годы, как привилегия номен-

клатурных работников. Такую дачу выделяли только на время работы, и она была достаточно простенькой. Сегодня дачу дали, завтра забрали. Соседи – те, которых дали.

Из детей в их доме кроме Лены проживала маленькая, вечно орущая Алена, небывалой вредности. Причем про ее вредность взрослые как будто не догадывались. То есть родители Лены такого просто не могли предположить. «Вечно ты все выдумываешь», – одергивали они Лену. А родственники Алены, ясное дело, характер своей маленькой разбойницы тщательно скрывали. А может, просто ее так любили, что не замечали? Такое Лене пришло в голову, когда она сама стала мамой. Тогда она просто жила, как ей казалось, в аду.

К примеру, просили Лену покачать Аленку на качелях. Трехлетняя Аленка сначала вроде улыбалась, потом специально сползала с качелей и начинала истошно орать: «Кошмар! Конец света. Покалечили младенца». Бабушки с обеих сторон причитали и утешали. Аленка захлебывалась слезами, говорить вроде как была не в состоянии, просто тыкала пальчиком в Лену. А что тут скажешь? И так понятно – «убивца».

Лена пыталась оправдываться, за что получала со всех сторон. В три года – и уже такая интриганка! Что ж с ней будет дальше?! М-да, одно из самых ярких дачных впечатлений тех лет.

Почему вокруг не было других детей? Кто знает? Но вот не было. Дачная жизнь проходила с бабушкой. Старый да малый. Читали. Каждый свою книгу. Бабушка Тася не умела воспитывать детей, специально как-то с ними играть. Старой закалки. Это когда и кто играл специально с детьми? Она приглядывала: живая, накормленная, и ладно. Таисия находилась либо в чтении, либо в раздумьях. О чем она мечтала? Вспоминала жизнь? Или думала о своем втором сыне, брате Лениного папы, которого беззаветно любила и постоянно по нему скучала. Ленин дядя давно уже сам был папой и жил в другом городе. Далеко. И, как казалось бабушке Тасе, не очень счастливо. Наверное, о нем и думала.

Разговоры между бабушкой и внучкой велись только в одном случае: ночью, во время грозы. Таисия до смерти боялась грома и молнии. Как только начинался дождь, она немедленно будила Лену. Они садились рядышком и смотрели в окно.

– Я спать хочу, – протянула Лена.

– Молчи, Ленка! Не до сна сегодня, видишь, Боженька серчает, надо же выяснить, чем дело кончится.

– А чем может кончиться?

– Всех нас может пришибить.

Смерти Лена тоже боялась. А еще боялась, что умрут мама и папа.

– И их пришибет?

– Если осерчает, всех пришибет.

Лена начинала плакать. Чтобы успокоить внучку, Таисия начинала петь. Песни у нее всегда были длинные на тему непростой жизни. Просто сериал, а не песня. Тут росла, тут влюбилась, тут из дома убежала. Дальше родила ребеночка. Дальше сюжет расходился. Возлюбленный мог оказаться разбойником и отправиться на каторгу. Мог – душегубом, убить и мать, и дитя, стало быть, опять на каторгу. Был вариант измены. Тут могла их заколоть уже сама героиня. Опять на каторгу. То есть каторга была всегда.

– Как ты столько слов помнишь?

– Так, а что тут помнить? Жизнь. Такое не забыть.

– А мотив врешь.

– Ты почем знаешь?

– Чую!

Тут Таисия страшно обижалась и даже могла прекратить исполнение своей баллады на самом интересном месте.

Вечерами приезжали родители. Это были моменты счастья. Мама бежала на кухню: готовить и стирать, бабушка этим не занималась:

– Ты уж, Томка, сама, она моего не ест.

Сама так сама. Про бессонные ночи дочери мама только вздыхала. Единственное, ее волновало, что Лена мгновенно перенимала говор Таисии.

– Говоришь как старушка.

– Так живу со старушкой. Что теперь с меня взять-то? А мотив бабушка врет!

– Да не может такого быть! Если бы ты только слышала, как сестры на три голоса в молодости пели.

Став взрослой, Лена наконец-то поняла: Таисия честно выводила партию третьего голоса.

В какой-то момент Лена сказала про летний отдых на даче родителям твердое «нет». Как раз сильно заболела бабушка, тяжело уходила из жизни, и родители решили от дачи отказаться.

Подружек на даче так и не случилось. Все были московские, а если конкретнее – школьные. Во дворе дружить было сложно, хотя девочек много. Вокруг игры в салочки и вышибалы сформировалось маленькое сообщество. Но с подружками во дворе Лену разъединяли школы: языковая и музыкальная. И не то чтобы Лена гордилась, на игры не хватало времени. Она из школы приходила позднее девочек из дома, нужно было делать уроки. Так бывает, жизнь есть жизнь.

Дружба, особенно женская или девчачья, – это важно. Как жить без нее? Невозможно! И пусть не случилось дружбы дачной или по месту жительства, зато школьные подружки, две Таньки, так и шли с Леной по жизни.

2

В следующий раз папа взял дачу, потому что ему так захотелось. Уже не ради дочек, ради себя. Он вдруг понял, что

те двадцать минут утром, которые он шел до электрички, и пара вечерних часов на лавочке под липой – ему жизненно необходимы. Тишина, закат, утренняя роса – это же счастье без конца. А может, это были воспоминания детства? А может, и по маме тосковал, по бабушке Таисии. Странно, что папа никогда об этом не говорил. Лене такое пришло в голову намного позже, когда не стало самого папы.

Тот дачный папин период совпал с Лениной свадьбой. Откладывался медовый месяц, который планировался в Риге. И это опять про дружбу. Одна Таня уже вышла замуж, как раз за парня, с которым встречалась на даче. Чтобы приехать на свадьбу, пришлось сбежать с институтской «картошки». Таня без подруги выходить замуж отказывалась, а тянуть дальше не было никакой возможности, невеста уже была слегка беременной.

Со второй Таней решили выходить замуж вместе. Не то чтобы в один день, но даты свадеб должны были быть максимально близки. В один день – это уж слишком, с разницей в два дня – все же тяжеловато, а вот неделя – в самый раз. Почему-то им это было очень важно: во что бы то ни стало быть друг у друга свидетельницами. Пусть мужья не сомневаются: замужество их дружбу не разрушит.

Нужно было где-то переждать неделю до свадьбы Тани и запланированной Риги. Ну не с родителями же в проходной комнате? Свадьба была запланирована на июль, так что вариант с дачей был оптимальным.

Лена с Никитой приехали на дачу прямо со свадьбы. Родители отговаривали ехать посреди ночи за город, но ребят было не остановить. Молодость, романтика.

Ключ от их квартиры в дачном домике у них был, они даже заранее закинули туда геркулес и яйца для праздничного завтрака, а также сумку с вещами, все же им предстояло неделю в этом доме жить.

Новая дача располагалась в том же поселке, но совсем в другом месте. Как и в прошлый раз, семей в доме проживало две. Их дачная квартира находилась на втором этаже.

Никита попал на дачу в тот раз впервые.

– То, что нужно!

Холодильник работал, занавески на окнах присутствовали. Правда, сильно скрипела кровать, пришлось соседям снизу заткнуть уши.

– Дурак!

– А соседи-то где?

– Кто их знает? Может, в магазин пошли? А может, и не живет никто.

Молодожены кое-как открыли входную дверь, оба с трудом стояли на ногах, и даже не от выпитого спиртного, а от усталости и напряжения – все же свадьба. Подарки и цветы увезли с собой родители, а они как были в свадебных нарядах, так и приехали в подмосковные «Заветы Ильича». Что-

то в коридоре уронили, где-то сами упали, но все равно упорно лезли на второй этаж по скрипучей деревянной лестнице.

Вот те на! Дверь в их комнату оказалась закрытой еще на один замок. Пока Лена с Никитой толкали друг друга: «дай я, нет я», на первом этаже послышались шаги. А дальше приглушенный голос:

– У меня ружье заряжено, выходите по одному.

– Отличное начало супружеской жизни… – Молодоженам все так же было смешно.

Первым голову показал Никита.

– А вы кто?

– Это вы кто?

– Мы тут живем!

– И у нас тут первая брачная ночь запланирована, – вставила Лена.

– Хорошо устроились! А чего не на первом этаже? Шли бы сразу ко мне.

– Боюсь, третий в нашем мероприятии не предусмотрен. – Никита пытался шутить.

– А вы Алексей? Я – Елена, родители к вам заезжали, говорили. И мы с Никитой заезжали, продукты оставляли.

– А… так это вы! А продукты я все съел. Подумал, чего добру пропадать.

Алексей по-хозяйски поднялся, достал из кармана вытянутых штанов ключи и отпер дверь. А потом развернулся и отправился восвояси.

Лена и Никита наконец-то остались одни.

– Ни здрасьте, ни до свидания.

– А главное, съел наш недельный запас. И чем мы тут будем питаться?

– Питаться будем вот так! – Никита взял Лену на руки, не устоял и рухнул с ней на кровать. Пружины заскрипели, молодые люди начали хохотать.

Внезапно они поняли, что не одни.

– Я тут че подумал, отметить же нужно.

Как зашел Алексей, они не слышали. В руках встрепанный, довольный мужчина держал бутылку водки и сетчатую авоську, из которой выглядывали батон и палка колбасы.

Пили практически до утра. То есть пил в основном Алексей. Пил и рассказывал про свою безутешную жизнь. Лена, скинув туфли, так и уснула в белом платье. Никита честно поддерживал соседа.

Так началась их совместная жизнь. Тогда о подружках не думалось. Ту неделю они решили посвятить друг другу, и, скорее всего, им бы это удалось. Если бы не Алексей.

Алексей жил на даче с женой и дочерью-подростком. Дачу за заслуги получил его отец, но сам на даче в силу возраста не появлялся.

– Какая дача, вы что? Папа с трудом выходит на балкон.

– А твоя семья?

– На данный момент у нас технический перерыв.

В процессе совместных застолий выяснилось, что Алексею сорок пять лет, дочери – пятнадцать, а недавно жена его выставила из дома.

– Как это? – удивилась Лена.

– И она была права.

– А дальше?

– Простит. Не в первый раз. Давайте за это и выпьем.

– За это – святое дело, – поддержал нового друга Никита.

Всем нужны друзья. Алексею тоже.

– Друзья! – Он почему-то сразу решил, что они друзья. Ему было невдомек, что у Лены с Никитой на эту неделю были совершенно другие планы. – У вас вся жизнь впереди. А эту дачную неделю мы прекрасно проведем вместе.

По мнению Алексея, прекрасно – это выпивать по бутылке за вечер.

– Одна на троих. Что тут пить-то?

Причем Алексей строго следил, чтобы Никита в обязательном порядке отдавал деньги за выпитое.

– Ребят, но вас же двое, с вас две трети. Все по-честному.

Лена больше всего переживала, как они появятся на свадьбе у Тани? Это же за неделю можно совсем спиться!

Молодость брала свое. Причем Алексей приходил строго через день, приговаривая многозначительно:

– Я же понимаю, дело молодое.

3

Именно от Алексея они услышали о страданиях генеральской жены.

Дача генерала находилась на их же участке, но в отдельном домике.

Генеральская семья, по рассказам Алексея, обитала в поселке «Заветы Ильича» лет двадцать.

За это время сами они, то есть генерал с женой, со слов Алексея, одряхлели и вырастили сына Гошу. Отучили в институте и отправили, как настоящие генералы, служить в армию.

– Вот тогда и одряхлели. Галина Яковлевна рыдала без конца, так переживала за своего отпрыска. Приходилось иногда с ней выпивать. Надо же было женщину как-то поддержать. Сам-то генерал все время на службе. Так сказать, на защите страны и интересов народа. – Алексей неожиданно стал пунцового цвета.

– Да, так я о чем? Она, стало быть, чего рыдала? Сначала переживала за сына. Да как же он? К жизни совершенно неприспособлен. Дите, так сказать, дитем… И тут вдруг, опа! Гошка вернулся из армии с Матильдой!

– С кошкой? – удивилась Лена.

– С женой! Это жену так зовут. Гошка где-то в Татарстане служил. А там любят детей красиво называть. Можете себе

представить?! – Алексей обвел команду победным взглядом.

– Ну бывает, наверное, – неуверенно предположил Никита.

– Такое вряд ли. Галину чуть инфаркт не хватил. Она сначала замерла. Где-то на неделю. Я к ней захожу, ну как положено, сервант открываю, я же знаю, где у них коньяк и рюмки. А она ни меня не видит, ни на коньяк не реагирует. «Галя, говорю, может выпьем?» – А она на меня смотрит так безумно и молчит. «Галя, говорю, возьми себя в руки!» – Когда генерала нет, мы «на ты». При нем, знаете, неудобно, подумает еще чего. – Алексей об этом сказал так многозначительно, что вариантов для других мыслей просто не оставалось.

– А может, и ладно? Зачем убиваться? Парень влюбился. – Лена пыталась найти в том эпизоде положительные моменты.

– Ну вы когда ее увидите, Матильдочку нашу, сами все поймете.

– Ну какие сегодня проблемы: можно развестись. – Никита к тому времени уже как следует выпил, что думал, то и говорил, особо слова не подбирал. Лена отметила про себя ход мыслей новоиспеченного мужа. Стало быть, проблем никаких. Захотел женился, если что – тут же и развелся.

– Какой там! Они же втроем приехали! С сыном!

– Ой! Ну может он на дедушку с бабушкой похож?

– Да не похож… В том-то и дело. Короче, сами увидите.

Матильду они уже, как выяснилось, видели. Но кому же могло прийти в голову, что это она и есть? Лена пару дней назад заприметила в местном сельпо тетку в халате с огромным бюстом, которая громко ругалась с продавцом. Лена на женщину сразу обратила внимание. Во-первых, потому что в халате. Она же молодая еще. Разве можно из дома выходить в халате? Тем более в магазин. На голове кое-как наверченный пучок, на ногах вьетнамки. Запахнутый халат, подпоясанный ярким кушаком, белая грудь, которая так и норовила вывалиться из запáха, ярко-алый рот. М-да. Губы накрасить успела, а причесаться нет. Женщину нельзя было назвать красавицей. Но взгляд от нее тоже отвести было невозможно. Было в ней что-то порочное. Но было еще кое-что, что притягивало внимание. Мальчик в коляске. Как там ни говори, а для наших широт такое было в диковинку. Мальчик был слишком смуглым и кудрявым.

На следующий день Лена опять встретила женщину в магазине. Тот же халат, яркие губы, коляску вез молодой парень. Такой же белокожий, как и дебелая красавица, правда, кучерявый.

Все это вихрем пронеслось в голове у Лены, когда Матильда вдруг нарисовалась у их двери.

– А мне Алексей сказал, что новенькие приехали! Меня Матильдой величают. Муж – Георгий. Малец – тоже Геор-

гий. Увидите – копия отец. Как еще было назвать? Но я пока одна заглянула, а то непорядок, живем за одним забором, а как звать друг друга, не знаем.

Лена слегка обалдела от такой откровенности. Они, оказывается, за забором живут, а она думала, что на прекрасной зеленой лужайке. Лена быстро взяла себя в руки и радушно улыбнулась:

– А я Лена, а это вот Никита. Да вы проходите.

– А че выкаешь? Думаешь, я тебя старше? Это я так выгляжу. – Матильда говорила, а сама уже по-хозяйски осматривала их небольшую квартиру.

– Так себе хоромы, не царские. Еще и туалет на улице. А комнат сколько? Я пройду? Что, две всего? А кухня? Господи… Как вы тут живете?

– Ну да, это папина дача, по службе положена.

– Видать, служба у него так себе. У нас и дом поприличнее, и с туалетом. Все как у людей.

– Присаживайся. Может, чаю?

– Можно. – Матильда тут же отодвинула стул и уселась, деловито осматриваясь.

– Как-то у вас неуютно. По-казенному. У меня свекруха везде подушечки разложила, скамеечки расставила, хожу спотыкаюсь. А к чаю у тебя есть чего?

– Печенье. Юбилейное. Будешь?

– Да я и чай не хочу. Это я так, вроде положено. Ты предлагаешь, я соглашаюсь. Я вообще чаю стараюсь много не

пить, отекаю. А чего покрепче – вроде как рановато. Кто ж пьет с утра? – Она вопросительно смотрела на Лену.

Лена уже слегка угорела от этой дачи алкоголиков и твердо ответила:

– Никто.

Во дворе заплакал ребенок, и Матильда, охнув, поднялась со стула.

– Устаю. Всю дорогу на руках. А тяжелый какой, спина отваливается. Вы еще никого, вижу, не родили?

– Так мы поженились только три дня назад.

– А это как-то взаимосвязано? – И Матильда заливисто расхохоталась. А ведь красивая баба. Но… Наверное, Лена уже понимала ход мыслей генеральши.

– А вы приходите к нам на завтрак, – уже в дверях обернулась Матильда. – Я вас приглашаю. Официально. Нет, нет! Никаких отказов не принимается! Вот прямо завтра! Как встанете, и сразу к нам.

И Матильда умчалась, перед выходом она слегка запахнула халат и, как показалось Лене, незаметно подмигнула Никите.

Лена жест про себя отметила.

– И на фига нам туда идти?

– Так пригласили же.

Ох, мужчины, мужчины… Действительно пригласили. Видимо, Гошу в армии тоже пригласили. А он и пошел. А дальше ему показалось, что влюбился.

Ну-ну. Лена решила, что один раз сходить можно. И действительно интересно, как там у генералов? Что за вазочки, салфеточки?

Только вот как понять, а во сколько у них утро?

– Ну наверное, девять – это уже утро… У них же ребенок маленький. Они встают рано.

Лена и Никита слегка принарядились, чтобы подчеркнуть момент, хорошо, что в загашнике имелась нераспечатанная банка кофе и коробка шоколадных конфет. С тем и пошли.

До генеральского дома – перейти лужайку. Аккуратненький домик, выкрашен светло-зеленой краской. Любо-дорого. Никита негромко постучал в дверь. Никакой реакции.

– Может, тихо?

– А вдруг ребенок спит?

Через какое-то время высунул нечесаную кудрявую голову Гоша. С удивлением произнес:

– Зрассте.

Было понятно, что хозяин об их приходе предупрежден не был, и завтрак никто в этом доме готовить еще не начинал. Ситуация до ужаса дурацкая.

– Зрассте. – Лена слегка помолчала. Никита тянул за рукав, мол, пойдем. Пойдем, конечно, но надо же что-то сказать. Лена решила сказать как есть.

– Ой, извините, нас просто Матильда в гости позвала, на завтрак.

– Да вы что? А вы наши соседи? Так проходите. Сейчас что-нибудь сообразим!

За спиной Гоши замаячила всклокоченная Матильда.

– Пришли? А я думала, вы пошутили! А вы взяли и пришли! Ну проходите, раз пришли.

Лена такое дальше терпеть не собиралась:

– Да нет, вы нас позвали, мы и пришли. Но мы тогда в следующий раз.

Гоша схватил за руку Никиту:

– Проходите! Кто ж в дверях стоит? Давайте завтракать. Это прекрасно, что вы зашли. – И он опять начал обещать, что сейчас что-нибудь сообразим.

– А что мы соображать-то будем? – громко удивлялась Матильда. – Вы что на завтрак едите? Ума не приложу, чем их кормить?

Матильда ходила между ними, открывала двери холодильника и кухонных шкафов и почему-то все время говорила о гостях в третьем лице.

– Наш оглоед уснул только под утро. И мы с ним. А тут вы.

– Ну так мы лучше пойдем!

И все же Гоша накрыл на стол. Пили кофе с бутербродами. В генеральском холодильнике нашлись красная рыба и сервелат.

Гоша как мог поддерживал беседу.

– Мама с папой в Москве. Устают от нас. Гоша-маленький

очень беспокойный. Совершенно не дает нашей маме высыпаться.

Какую маму Гоша имел в виду? Судя по всему, он и сам путался. Но было видно, что Гоша-большой от души радуется их приходу.

Хороший парень, практически их ровесник. Им было о чем поговорить. Матильда в беседе участия почти не принимала. Зевала и хмуро смотрела в окно. Не осуждать! – давала себе установку Лена. Что она знает об этой семье? И потом, ей же ясно объяснили. Уснули под утро, Гоша-маленький всю ночь не давал спать. И все равно из головы не шло наглое поведение Матильды, практически заигрывание с ее мужем, а еще ее оценивающий взгляд. Есть такие люди. Пришли, оценили и решили: «Это мне нравится, будем брать». Ну так это же все не ваше? Что значит, вам нравится? Кошмар состоял в том, что частенько захватчикам сей маневр удавался. Кто от этого выигрывал? Никто. И, как правило, все возвращалось на круги своя. Рано или поздно. Но вот только много в той посудной лавке после таких нашествий поломанного и разбитого.

А к выходным вернулась генеральша.

Никита смотрел футбол вместе с Алексеем, а Лена читала на лавочке роман Артура Хейли.

– Меня зовут Галина Яковлевна. Слышала, вы у нас в гостях побывали.

– Здравствуйте, я Лена. У вас очень уютный дом.

– Разрешите?

– Конечно. – Лена слегка подвинулась.

Галина Яковлевна элегантно присела на скамейку. Высокая, статная, со вкусом одетая, с копной непослушных вьющихся волос. Гоша очень был похож на мать. Она сняла солнечные очки и подставила лицо солнцу.

– Хорошо как. Мы очень любим нашу дачу. Я действительно много сил сюда вложила. Сама стены красила, шторы, обивка на стульях – все сама делала.

– Ну надо же. Красивый дом, теплый.

– Был, Леночка, был. А теперь вот так. И куда деваться? Сначала в панике была, оттого что сын в армии, потом оттого, что женился. Беда, такая беда. Простите за откровенность. И главное, ее ничему научить невозможно. Господи прости. Ну куда деваться? Вы же Гошеньку видели?

– Да, видела…

– Ну вы же меня понимаете? Вылитый наш Георгий! Ну одно лицо. Соседи такие завистливые, говорят, а почему он такой темный? Разве он темный? И потом, у Матильды родители же татары!

Лена про себя подумала, что татары вроде как наоборот светлокожие. А самые что ни на есть коренные – блондины с голубыми глазами. Но она молчала и улыбалась.

– А как нам с дедом улыбается!

– Солнечный мальчик.

– Какая вы, Леночка, замечательная. Спасибо вам! А может, вы с Матильдой все же подружитесь? Вы такая славная. Будет у вас летняя подружка. А может, и в Москве станете встречаться.

Лена в ответ попыталась изобразить улыбку:

– Почему бы и нет? – А что она могла еще ответить?

А про себя подумала. Потому что. Потому что «нет».

Генеральша была женщиной умной. Посыл интеллигентной Лены она считала верно. Взгляд Галины Яковлевны стал слегка равнодушным, она тем не менее кивнула и пошла восвояси и дальше утверждаться в мысли, как же похож на нее Гоша-маленький.

4

Накануне отъезда Лены и Никиты в Москву Алексей затеял особенный банкет. С утра пораньше верный друг уже стучал в дверь их квартиры на втором этаже. В руках Алексей держал тетрадный листок и карандаш. Лена с Никитой завтракали бутербродами с сыром и геркулесовой кашей.

– Позавтракаешь с нами? – предложила Лена.

– Естественно! Вечером банкет, закусывать лучше начинать уже с утра.

– Опять банкет? – охнула Лена.

– А ты против? Это же когда еще увидимся? Вот, пришел согласовывать меню. Сейчас позавтракаем и бегом в мага-

зин, пока всю провизию не раскупили.

Алексей быстро съел то, что ему предложила Лена, и аккуратно начал записывать продукты, которые необходимо купить.

– Итак, зеленый горошек. Лен, салат будешь делать?

– Не буду.

– И правильно. Так съедим. Майонез, вареное яичко, и на черный хлебушек. Яйца я сварю сам. Лен! Ну чего ты недовольная? Я ж говорю – яйца сам сварю и почищу. И хлеб нарежу.

– А как мы будем завтра выглядеть на Таниной свадьбе? Я же соображать должна, все же свидетельница. И потом, хотелось бы быть красивой.

– Красивой, Ленка, должна быть невеста. Как раз все получается, как нужно. Твою красоту немножко пригасим – и будет все путем.

Лена пыталась отвлечься, моя посуду. Воды горячей не было, так что мытье посуды было самым неприятным в их дачной жизни. Вечно греть воду, мисочки, кастрюльки. Но они с Никитой договорились четко, грязную посуду не оставляем. После завтрака моет Лена, весь остальной день – Никита.

Лена мыла посуду и смотрела в окно. Природа успокаивала и отвлекала от банкетных мыслей. Главное, они завтра уезжают. Пейзаж за окном был практически пасторальный. На прогулку отправилась генеральша с коляской, минут че-

рез пять выползла на крыльцо Матильда, сладко потянулась, плюхнулась тут же на крыльцо и красиво закурила. Тьфу!

– Ой, а это кто?

Калитку открыла молодая женщина, из-под руки у нее вынырнула девочка-подросток и, смешно подпрыгивая, понеслась к их дому.

Мужчины самозабвенно придумывали банкет и не обращали на Ленины слова никакого внимания.

– Леш, а это случаем не к тебе? Тут двое к нашему дому идут.

– А? Что? – Алексей рысью подбежал к окну.

– Ох! Еж… Ребята, банкет отменяется.

В следующие пять секунд Лена наблюдала, как Алексей, раскинув руки, бежит навстречу девочке. Они кинулись друг к другу, обнялись так крепко, что стали одним целым, и закружились по лужайке. Девочка хохотала и кричала:

– Ну папа! Ну ты меня уронишь! – Алексей хохотал в ответ и никак не отпускал свое дите.

Жена Алексея, если Лена правильно оценила ситуацию, немного надменно наблюдала сей пассаж со стороны. Но чем дальше кружились эти двое, тем непринужденнее становилась ее поза, в конце концов женщина тоже заулыбалась.

– Ну ладно вам, скоморохи. Леш, поставь ее, спину сорвешь. Светка у нас не тростинка.

Алексей аккуратно поставил дочь и засеменил к жене.

– Клава… ой, Клавочка ты моя. – А дальше начал ее так

обнимать и целовать, как будто она только что вернулась из зоны боевых действий. И он уже думал, что все, кирдык, а она – тут как тут. Цела и невредима.

Клава сначала гордо стояла, не шевелясь, но через какое-то время все же оттаяла окончательно и похлопала Алексея по спине.

Светка все это время прыгала вокруг родителей.

– Никит, ты только посмотри, к Алексею семья вернулась после технического перерыва.

– Ну и слава богу. Значит, сегодня будет день для нас двоих.

Они вынесли на лужайку матрас, застелили его одеялом. Валялись, читали книги, потихоньку слушали транзистор.

Алексей с Клавой так до вечера и не вышли из дома, Светочка прыгала перед ними, пыталась попасть в музыку и изобразить балетные па.

Почему дети не всегда похожи на родителей? Но Гоша-маленький – это понятно. Но вот Светочка. И мама, и папа – высокие, достаточно поджарые. Светочка – веселый колобок. Но видно, что очень любимый своими родителями. Лена задумалась. Кто у них родится?

– Никит, а ты кого больше хочешь: мальчика или девочку?

– Пока никого. Какой ребенок, если мне осенью в армию?

– Но я же в принципе.

– А в принципе – буду любить любого.

5

А родился у них мальчик Левушка. Они не были на даче два года. Какая уж тут дача…

В какой-то момент все пошло не по плану. Было заранее известно, что Никита должен пойти в армию, в его институте не было военной кафедры. Слава Богу, его распределили служить в Тверскую область, в те годы все боялись Афганистана. Про ребенка, ясное дело, всерьез никто не думал. Но…

Беременность не всегда бывает запланированной, по молодости в большей части – это всегда сюрприз. В случае Лены и Никиты – не очень приятный. Соседи смотрели на беременную Лену с жалостью, Никита переживал издалека за самочувствие жены. Но вот родился прекрасный здоровый мальчик. К всеобщей радости. Никита по телефону спрашивал – не очень ли мальчик темненький? У Лены в то время с чувством юмора было не очень. Она обижалась и плакала. И все же Никите дали неделю увольнительных.

– А почему он такой маленький? Он таким и должен быть?

– Три пятьсот – это не маленький. Это норма.

– Вроде как мы ему не нравимся…

Лене не нравилась реакция Никиты. А Никита впервые в жизни увидел такого маленького человека, ему не с чем было сравнивать. Неделя пролетела, как миг, Никита уехал

обратно в часть, а Лена с Левушкой остались на попечении Лениных родителей.

Лена оказалась сумасшедшей матерью, кто бы мог подумать. Она гладила, кипятила, дезинфицировала, много гуляла и уже зимой заговорила о даче. Ребенку нужен свежий воздух. Папа сомневался:

– Ты готова жить на даче одна? Мы с мамой целый день на работе, я постараюсь приезжать каждый день, мама – вряд ли. Не забывай. Все же это не Москва. Ни врача, ни аптеки поблизости.

– Папа, мы справимся. Я только теперь поняла, зачем вы меня постоянно таскали на эту дачу. Что же я такая за мать, если не могу организовать своему единственному сыну свежий воздух?

На удивление, дачу дали ту же. И первый, кого Лена встретила, приехав с мамой наводить порядок, был Алексей.

– Какие люди! А где Никита?

– Родине служит.

– О… – протянул Алексей – Новости печальные. А кто ж тут будет жить?

– У нас сын родился, летом как раз год исполнится. Я с ним и буду жить.

– А он у вас по ночам спит?

– Как все дети. Через раз. А ты опять на перерыве?

– Нет. Я тут слежу за Светкой. Вымахала, понимаешь,

дылда, теперь глаз да глаз.

– А генералы как?

– Не видать! И в прошлом году не было, и в этом.

Лето в том году не задалось. Холод и дожди. Но Лена стойко отказывалась возвращаться в Москву. Закутывала с утра Левушку в сто одежек и шла с коляской по поселку. Со второго этажа коляску спусти, никакого лифта, потом ее впереди себя пихай по траве. Зато свежий воздух. Даже если дождь. Окно открыла – и наслаждайся.

Лена изо всех сил старалась быть хорошей мамой. Главное – это сын. Ее замечательный сын. Она не сомневалась, что он замечательный и лучший в мире. Единственный такой.

Семья никак не могла Лене помочь. Родители Никиты жили в другом городе, Ленины родители работали. Папа, как и обещал, приезжал каждый день, но он был исключительно для разговоров и посмотреть на Левушку, когда Лена бежала мыть голову. Правда, папа приезжал с сумкой продуктов, которые передавала мама. Вот это была реальная помощь.

Недели через две на подмогу прислали племянницу шести лет. От нее действительно была помощь. Лерочка могла присмотреть, игрушкой погреметь, когда Лена бежала в туалет. А еще с ней можно было поговорить.

Алексей, на удивление, делал вид, что с Леной незнаком. Толком даже не здоровался. А ведь клялся в дружбе и любви. Надо же, каким эгоистом оказался.

Очень сильно изменилась Света. Лена ее сначала даже не узнала, все же два года прошло. Она не сразу поняла, что длинноногая красавица с тонкой талией и пышной грудью, туда же фарфоровая кожа, миндалевидные глаза и пухлый рот – это и есть та самая несуразная Светка. Лишний вес остался только на груди, все остальное было томно красивым и идеальных пропорций. Бывает же такое… Лена раньше не видела.

С утра уже у калитки дежурили два кавалера. Света лениво кричала из своего окна.

– Рано еще! Через час приходите.

Видимо, час ей был необходим для подготовки. Та подготовка была тщательной. Через час Света выходила стильно одетой и идеально накрашенной. Стрелки подведены, румяна нанесены, челка взбита. Обтягивающие брюки, теплая рубашка, свитер намотан на плечах. Звезда Голливуда. Да уж, за такой и вправду нужен был глаз да глаз. Правда, Лена не заметила, чтобы Лешка как-то специально следил за дочерью. Он вообще больше спал. Из дома практически не выходил, иногда Лена встречала его в магазине сонного и сильно помятого. Преображался Леша по пятницам. Вечером приезжала его жена. Алексей шел встречать ее к электричке. Волосы были зачесаны назад, и от него пахло духами.

Жена выходила из вагона электрички и тут же спрашивала:

– Что Света?

– Во здравии, – степенно отвечал Алексей. Забирал у жены сумки, пропускал ее вперед, и так они молча шли до их дома.

Ленин папа приезжал на той же электричке. Он обычно выходил следом, а то и вообще последним, пропуская всех вперед себя. Лена с командой поджидала папу немного вдалеке, на перрон с коляской тяжело было въехать. Они махали руками, Левушка улыбался деду.

Лене Света всегда улыбалась:

– Он у вас хороший, – кивала она в сторону Левушки.

– Спасибо, Света, беспокойный только, наверное, спать вам мешает.

– Мне ничего не мешает. Но слышимость тут грандиозная. Каждый шаг и каждое слово. Хорошо, что у вас телика нету.

А потом Левушка заболел. Сильно. Температура сорок, что делать, непонятно. Это то, о чем Лену предупреждали родители. Скорая в их поселок не ездила, участковый врач обещал приехать к вечеру.

Лена видела, что все плохо, она умирала от страха, выполняла все советы, которые давала мама по телефону, но температура не падала.

Еще и Лерочка постоянно ныла:

– Как думаешь, он умер? Или все-таки доживет до вечера?

Но уж если и доживет, то вечером точно умрет.

У Алексея была машина. Лена решила попросить о помощи.

– Леш, что-то Левушка совсем разболелся. Мне кажется, его к врачу надо.

– Да ты что? Какой врач? У нас Светка знаешь как болела! И ничего! Вымахала! Никакого покоя от нее. Залог здоровья детей – спокойные матери.

Света выглянула из своего угла и тут же спряталась.

– Да, да, конечно. – Лена, плача, поднялась на второй этаж. Да, она беспокойная мама, но сын ее горит и тяжело дышит. А вдруг она не делает все возможное?

А дальше события развивались следующим образом. Что это за шум во дворе? Лена выглянула в окно. На крыльце Светка громко отчитывала отца.

– Ты что себе позволяешь? Тебя о помощи просят. И кто? Ты же говорил, что они тебе лучшие друзья. Немедленно садись за руль и поезжай в больницу.

– Светик, какая больница?

– В Пушкино! Лена тебе о чем талдычила?! Что врач бы приехал, но машина сломалась! Вот и повози этого врача. Но к нам к первым вези. Ты понял! Ну что ты стоишь? – Света стояла – руки в боки. Видимо, она решила провести с отцом профилактическую беседу на улице, так чтобы Лена не слышала. Такой дом, такой участок. Не хочешь, все равно услышишь с любого конца.

– Светик, я понял, я сейчас.

Алексей забежал в дом, потом еще бегал несколько раз туда-сюда, и в итоге Света открыла ворота и Алексей выехал со двора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.